

Шахматная миниатюра по истине универсальный вид нашего многогранного творчества, продолжаящая с 1902г. и по сей день творить чудеса на шахматном поле.

Все прекрасно знают, что главное здесь не погоня за призами и высокими званиями, не погоня за рекордами идей, а идея реализованная в простейшей форме и понимании (изначальная затея основателя), и бескорыстная любовь к жанру, которому за выдающиеся заслуги перед народом «присвоено» звание «народный» (то, что получилось из этой затеи).

И тем не менее, ограничительная стрелка застывшая сразу и навечно на отметине «7», указала путь не только к каноническому совершенству, но и получив признание у проблемистов всего мира, узаконила эту форму как самостоятельный жанр шахматного искусства!

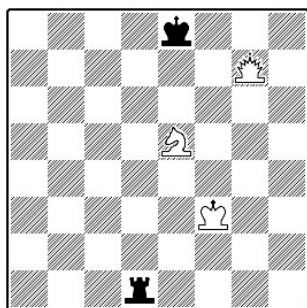
Семь фигур... много это или мало, плохо это или хорошо, но именно по такому «рецепту», по такому сценарию (как хотите, назовите это творение) основателя малого жанра, может быть даже вопреки всякой логики, на шахматной доске обыгрываются парадоксальные сложнейшие комплексы и синтезы идей! А отсюда, но уже не вопреки логики, а уже как следствие – «большие» призы за любимое дело! А простота конструкции, граничащая с парадоксальностью идеи, и называется искусством! Всё гениальное просто.

Рассмотрим свежий пример:

А.Караманиц

Московский конкурс, 2005

I приз

Мат в 7 ходов

1. ke4! – 2. ♘f5! ♘d8 3. ♙b7 ♚d6 4. ♗f7+ ♜e8 5. ♗d6+ ♘d8 6. ♗c8 ♜e8 7. ♙e7#,
1... ♚f1 2. ♘d5! ♚f6 3. ♙h7 ♘f8 4. ♗d7+ ♜e8 5. ♗f6+ ♘f8 6. ♗g8 ♜e8 7. ♙e7#,
1... ♘d8 2. ♙b7 ♜e8 3. ♘f5 ♚d6 4. ♙c7! ♚d5 5. ♜e5+ ♚e5 6. ♙e5 ♘f8 7. ♙h8#, 6... ♘d8 7. ♙b8#,
1... ♚d6 2. ♘f5 ♘d8 3. ♙b7 ♜e8 4. ♙c7 и т.д.

Эта задача получила I приз не в конкурсе миниатюр, а в конкурсе «больших» задач!

Вот как прокомментировал эту задачу судья – международный арбитр В.И.Чепижный: «Большая «маленькая» задача! Три равноценных сесемиходовых (!) варианта заканчиваются правильными матами. Самое

удивительное – отсутствие «форсажа», идёт преимущественно тихая маневренная игра, да ещё с хорошей тактической начинкой – двукратной коневой вилкой! И всего пять фигур на доске. Несомненно, эта малютка украсит «Альбом FIDE»!

И если двухходовку (вообще) мы называем тематической лабораторией, трёхходовку – «королевой шахматной задачи», многоходовку – задачей будущего, то миниатюру, независимо от количества ходов, без всякой натяжки, можно назвать «визиткой» шахматного искусства!

Уже изначально, она привлекает к себе внимание своей лёгкостью и изящностью построения. А в конечном итоге, «магнетизм» формы в сочетании с простотой «повествования», как раз и позволяет решателю, практически самостоятельно читать мысли составителя! Вот основные слагаемые всенародного обожания маленьких задач.

В свою очередь для составителя, она, образно выражаясь, всегда была и остаётся по сей день, зовущим и манящим «огоньком в ночи»... Кто-то остановится, раздует его и останется у этого очага навсегда, а кто-то – возьмёт его и, освещая им узенькую

тропинку, пойдёт дальше к магистрали «большой» композиции. У всех и вся есть своё начало. Так вот в шахматном искусстве таким началом является миниатюра!

Что касается «большой» композиции, то это крупные национальные и международные соревнования, личные и командные чемпионаты мира, высокие звания и т.д. Поэтому, здесь столько всего «наворочено», что сразу и не разберёшь, где например, тактика, где стратегия, а где логика. По всем законам военного искусства, тактика – это часть стратегии, ей подчинённая и её обслуживающая. Поэтому и решать она должна отдельные, ближайшие задачи. Стратегия – напротив, указывает конечные цели, а логика, со своей «разумностью», должна правильно и последовательно обосновывать происходящее на «поле боя». Вот почему тактика, стратегия и логика, – это звенья одной цепи, т.е. составные части решения конкретной проблемы. Потому что у каждой из них одна и та же цель, но разные объёмы и функции решаемых задач. На пальцах это выглядит примерно так: если мы говорим о тактике, то это может быть отдельно взятый вариант с конкретной тактической идеей, если говорим о стратегии, то эта тактическая идея должна повторяться и в других вариантах действительного решения, или в виртуальных фазах. В противном случае, о стратегии не может быть и речи.

Неудачные термины взятые на «прокат» у военного искусства, опять-таки, приводят лишь к непониманию тематических ярлычков задачной композиции. Приходится заново переучиваться и познавать военное искусство, но теперь уже на шахматном полигоне. Видимо, военные проблемисты не принимали участия в теоретических обоснованиях тактических и стратегических идей.

Но как бы то ни было, а смысл шахматной тактической идеи (блокирование, включение, отвлечение, перекрытие, развязывание, связывание, шах с их антиформами) должен оставаться одним и тем же, независимо от того будет ли она проводиться в ходах белых или чёрных фигур.

Продолжая «наезжать» на «большую» композицию (как говорится «не всё коту масленица») в глазах, то рябит от многочисленных алгоритмов, что без шпаргалки не всегда понимаешь, где реаль, а где так полюбившееся «псевдо» (есть тема ле Гранд – придумали псевдо – ле Гранд, есть Рухлис – придумали псевдо – Рухлис, есть двухходовка – придумали псевдо – двухходовку и т.д.), а то они просто «разбегаются» в разные стороны от количества нагромождённого материала, назначение которого, так же, порой, слабо усваивается, а отталкивающая форма, уже изначально (зрительно) затуманивает разум и любые посещающие мысли о замысле автора.

Хотя всем понятно, что «псевдо» – это оборотная сторона тематики, а следовательно и задач с подобным содержанием, как произведений шахматного искусства в целом. Поэтому, при любом раскладе, «псевдо» – это игра ложная и, согласно здравому смыслу, по своей сути, не должна составлять основу действительного содержания задачи. Такая игра находится в виртуальных фазах. Куда же боле? А «псевдо», если они по замыслу и не совсем новая тема, то, по крайней мере – тема с индексом. Мы же не называем такие произведения искусства как например, памятник – псевдо-памятником, картину – псевдо-картиной и т.д. И только шахматная композиция, как вид искусства позволяет себе такие «шалости».

Рассмотрим такой пример: I. 1.A? a 2.B, 1.B! a 2.A – тема Салазара.

II. 1.A? a 2.B, 1.B! b 2.A – тема псевдо-Салазар.

Но почему псевдо-Салазар? Если её открыл автор, то можно назвать темой Салазара – 2, если – другой автор, то именем этого другого автора. Тем более что для темы псевдо-Салазар, есть нюанс, который много усложняет её исполнение. А именно: вариант 1...a 2.B в первой фазе не должен быть вариантом во второй фазе и наоборот – 1...b 2.A, не должен проходить в первой фазе, даже если защиты не защищают от угроз. Впрочем, это требование чистоты перемены – общее для тем перемены игры и функции ходов. Так, что в чистом виде сделать тему псевдо-Салазар совсем не просто и встречается она гораздо реже самой темы Салазара. Что и требовалось доказать.

Тем не менее «ложь» как действительное содержание задачи, применяется на практике, узаконивается и становится лауреатом множественных конкурсов составления...

Из этого маленького обзора становится понятно, что в «большую» композицию попадает всё, что «под руку попадёт» и даже то, что у авторитета может сорваться с языка (чёртова миниатюра, мастодонт и т.д.)

Но вот в области малого жанра теория, в том числе и «псевдо» почему-то «летаргически дремлет», а точнее, находится в каком-то необъяснимом заторможенном состоянии. Хотя объяснение всему есть – нежелание и неумение работать в малом жанре. Причина понятна как 2х2. Если в «большой» композиции чемпионаты мира и высокие звания, то в малом жанре... учимся на пальцах, повышаем квалификацию вслепую, да и «друга» себе нашли (речь идёт о предшественнике) от которого все шарахаются. Ни перспективы тебе, ни поддержки, ни уверенности в завтрашнем дне. И мы, дожив до 21в. традиционно, пользуемся так же и тем же, что в пору «старшей сестры». Но играть в одной «песочнице» понятно, не получается, да и с чужого «плеча» как известно, не всегда удаётся подобрать что-то для себя, что приводит к несогласованности, не пониманию и комичности, из-за, понятного дискомфорта. А это не есть хорошо. «Несправедливость переносится сравнительно легко, что нас ранит понастоящему – это справедливость» (Генри Менкин).

Попытки узаконить псевдоугрозу, что совсем немаловажно для развития и совершенствования малого жанра, так и остались попытками, хотя прошло уже десять лет с момента публикации статьи В.Иванова «Угроза в малом жанре» в центральном журнале страны («Шахматная композиция» №15/1996).

«Большевики», при судействе, на этот нюанс попросту плюют, а «меньшевики», приносиваясь к запаху страха (боязнь критики и бесславной славы) постоянно находятся в «агонии» неуверенности, которая как раз и «помогает» проблемистам путать знания со здравым смыслом.

Единственное, что удалось сделать для народной задачи, так это добавить чуть-чуть русской лексики, вспомнив почему-то о чёрте – чёртова миниатюра. Смешно и обидно.

Пора бы господа сделать наконец-то первый и решительный шаг в направлении независимого мышления. Здесь как раз уместно привести предостерегающие слова индийской пословицы – *«Ешь пока еда на столе, но голод снова вернётся».*

Поэтому, думаю не ошибусь, если выражу мнение большинства миниатюристов: за сто лет официального существования, миниатюра, вполне заслужила определённых «льгот» по отдельным теоретическим обоснованиям. И это поверьте, ни какой-то журфикс и не праздное пожелание. Если внимательно проследить этапы векового пути становления задачной миниатюры, считая точкой отсчёта 1902г., не трудно заметить, что на параллельном пути, на всех парах, стремительно несётся и г-н «я ваша неприятность» - предшественник. И если в ближайшее время не принять конкретные меры, он беспрепятственно опередит темпы развития маленьких задач и окажется в авангарде жанра. А это уже не просто трагедия, а настоящая катастрофа потому, что пострадают все: решатель, составитель, сам жанр и в целом шахматное искусство. Вот почему миниатюрист, фигурально выражаясь, должен, находится всегда там, где тикают часы, чтобы быть на чеку и в постоянной готовности.

Поэтому, уже сегодня нужно выработать новый режим жизни (путь проблемиста – это его жизнь), а для этого, просто необходима «своя» теоретическая платформа, базу которой, в первую очередь, должны составлять такие направления как:

1.Изменение требований к отдельным теоретическим обоснованиям.

2.Разработка специальной тематики. И чтобы не быть голословным, предлагаю такой алгоритм задачи: 1.А? а! 1.В? в! 1.С! а 2.В, 1...b 2.А. Опровержения образовали варианты действительного решения, а вступительные ходы ложных следов и матующие ходы действительного решения чередуются.

3.Внедрение множественных решений.

4.Близнецы с перестановкой двух фигур.

Заметим, что на западе, последними двумя пунктами уже давно не брезгают.

Конечно, не всех такая перспектива приведёт в восторг, потому, что вместить в сознание новую идею – это всегда проблема (но когда-то и сбивание палкой плодов являлось величайшим открытием и ценным дополнением к общему объёму человеческих знаний), но именно это в настоящее время является основой для продолжения

того, над чем так успешно потрудились время в течение целого столетия. Поэтому, мы просто обязаны из грустного прошлого и застойного настоящего сделать светлое будущее для маленьких задач. А для этого нужно объединиться и подумать, что и как можно сделать и наконец-то подготовить проспект теоретических обоснований и рекомендаций для углубления и расширения допустимой зоны деятельности малого жанра, но обязательно сделать это нужно только в рамках закона. Филькина грамота здесь никому не нужна, разве, что самому Фильке.

☆☆☆

В.Иванов, 2005 год.